

Глава 3: Обращение за помощью к старосте деревни

—

Ци Бэйнань вышел из дома Сяо и направился прямо к дому старосты деревни.

Если он правильно помнил, нынешнего старосту деревни Фэнлянь зовут Чжао.

Когда он приезжал за Сяо Бао в первый раз, староста пришел представиться, и они виделись.

Он не помнил, как выглядел этот человек, но фамилию запомнил, потому что иногда Сяо Бао упоминал его, рассказывая о деревенских делах.

Несмотря на то, что деревня была маленькой, внутри тоже таились большие дела.

Те, кто становился старостой деревни, были не просто обычными неотесанными крестьянами, а в основном представителями больших местных кланов, имевших некоторое влияние.

У них было много родственников и широкие связи.

Кроме того, староста обычно и сам был образованным человеком, умел читать, писать и знал кое-что о законах и этикете.

С одной стороны, он должен был помогать уездному магистрату, объявляя в деревне новые законы, а также занимаясь сбором налогов, трудовой повинностью и другими общественными делами. Его можно было считать мелким, неформальным чиновником в уезде.

С другой стороны, он управлял всеми большими и малыми делами в деревне. Если в какой-то семье возникал спор или ссора, именно староста должен был установить справедливость, поскольку с мелкими бытовыми делами неудобно обращаться к уездному магистрату.

Поэтому староста пользовался уважением с обеих сторон: он имел поддержку уезда и пользовался доверием сельчан.

Ци Бэйнань, будучи чиновником на местах, знал о важности и влиятельности старост.

Даже чиновникам приходилось уважать этих людей, не говоря уже о крестьянах, которые ежедневно с ними общались.

Староста был самым влиятельным человеком в деревне. Если он сопровождает его в дом Сяо, Ци Бэйнань не боялся, что ему не откроют дверь.

«Моя фамилия Ци, моё имя Бэйнань, я из деревни Юньшуй, уезда Цзянчжоу. Мой отец – Ци Цзиньян, Сюцай и учитель. Я прибыл сюда, чтобы навестить старых друзей моих родителей».

Работник провел Ци Бэйнаня в дом с чёрной черепицей и высокими стенами. Юноша почтительно поклонился мужчине лет сорока с небольшим, с проницательным взглядом, и поприветствовал его.

После приветствия он представился и объяснил связь между его матерью и матерью Сяо Юаньбао.

Он был избирателен в словах, говоря лишь о том, что у их семей были хорошие отношения, но не упомянул об обручении с Сяо Юаньбао.

«Я слышал, что дядя Сяо уехал далеко. Боюсь, тётушка не узнает меня. Прошу, староста, проводите меня в дом Сяо».

Староста Чжао полулежал в кресле из грушевого дерева. На маленьком столике, до которого можно было дотянуться рукой, стояла тарелка с закусками, и он грелся у огня, попивая горячее вино.

Когда работник сообщил, что его ищет незнакомый молодой человек, староста не захотел выходить в холод, поэтому велел позвать его в комнату.

Услышав, что отец Ци Бэйнаня был Сюцаем и учителем, староста Чжао инстинктивно выпрямился.

Он снова внимательно осмотрел юношу и увидел, что тот говорит и ведет себя очень вежливо, с манерами образованного человека, и что его семейное происхождение не вызывает сомнений.

Он стал более внимательным, удивляясь, откуда у семьи Сяо, которая была не из коренных, такой хороший знакомый.

«Хороший мальчик, присаживайся. Почему ты приехал только к Новому году?»

Ци Бэйнань не стал скрывать, медленно рассказывая о смерти обоих родителей.

«Отец оставил мне важный оберег, который я должен лично передать дяде Сяо. Долгая дорога и привела меня сюда в это время».

В глазах старосты Чжао появилось сочувствие, и он сказал несколько утешительных слов.

Он хорошо знал положение каждой семьи в деревне.

Хотя Сяо Ху поселился в их деревне всего около двадцати лет назад и мало общался с местными жителями, и староста не знал о делах семьи Сяо так хорошо, как о семьях старожил, но о главных вещах он знал.

Первая жена Сяо Ху умерла, и он женился на женщине по фамилии Цинь. Сейчас Сяо Ху не было дома, и то, что этот юноша пришёл к нему, было вполне разумно.

Но этот ребенок был не из их деревни, пришёл с пустыми руками, и у него не было родителей.

Ему не нужно было и не хотелось в такую холодную погоду идти в дом Сяо, который он не любил посещать. Он мог отмахнуться от него парой слов.

Но юноша произвёл на него хорошее впечатление: он выглядел честным, говорил вежливо и скромно. Староста был свободен и хотел поговорить с ним подольше.

Он дружелюбно спросил Ци Бэйнаня о его возрасте и о том, учится ли он.

Ци Бэйнань, конечно, говорил то, что могло ему помочь. Он назвал свой возраст и сказал: «Мать рано умерла, я учился читать и писать у отца. Я готовился сдавать экзамен на Туншэна и Сюцаю, но, к сожалению, отец умер от болезни, и я не могу сдавать экзамены, пока соблюдаю траур».

Староста Чжао, услышав, что Ци Бэйнань не только учился у отца, но и готовится к экзаменам, сразу же оживился, и его расположение ещё больше усилилось.

Это не удивительно. Двор ценил ученых и щедро их одаривал. По примеру двора, простые люди, естественно, смотрели на ученых с уважением.

Но, хотя все знали о преимуществах образования, не многие могли учиться и сдавать экзамены.

Сейчас земля была сильно сконцентрирована в руках влиятельных людей. В руках власти находилась не только земля и большие дома, но и хорошие учителя, книги и чернила.

Обычные люди, даже если они были достаточно зажиточны, чтобы отправить сыновей в частную школу на пару лет, считалось достижением, если они умели читать и писать. Тех, кто обладал талантом сдать экзамен на ученую степень, были единицы.

Такой человек, как Ци Бэйнань, чей отец был Сюцаем, и который учился с детства, уже имел все условия для успеха.

Чем труднее получить образование, тем более желанным становится ученый.

«Мой глупый сын примерно твоего возраста, он тоже учится в частной школе, но он намного хуже тебя, еле-еле знает несколько текстов, и его почерк похож на собачьи каракули. Не знаю, когда ему посчастливится получить одобрение учителя и сдать экзамены».

«Староста слишком скромн. Вы управляете всеми делами деревни, и деревня в полном порядке, ваш сын, безусловно, не хуже других».

Ци Бэйнань польстил, а затем сказал: «Мой отец при жизни преподавал и оставил после себя рукописи и прописи, которые, как говорят, полезны для экзаменов. У нас с вашим сыном одинаковый возраст, и это судьба. Если вы не возражаете, когда я обустроюсь и открою сундук, я подарю их вашему сыну, чтобы мы могли обменяться мнениями по поводу книг».

«О чем ты говоришь! Если мой сын сможет получить рукописи Сюэя, он будет только благодарен».

Староста Чжао был очень доволен, и даже не стал делать вид, что отказывается, сразу же согласившись.

Хотя он и был старостой с некоторыми связями, ему было трудно найти что-то хорошее для учебы сына среди крестьян. Ци Бэйнань, несомненно, угодил ему, попав прямо в цель.

Староста Чжао сменил свою неторопливую манеру, встал, налил чаю и подал Ци Бэйнаню свои закуски, чтобы тот отдохнул, прежде чем повести его в дом Сяо.

В доме Сяо, Сяо Юаньбао, увидев, что Ци Бэйнань ушёл, бросил метлу и побежал в дом. Он стоял перед дверью внутренней комнаты и рассказал тётушке Цинь, что снаружи приходил странный мальчик.

Тётушка Цинь, которая разбирала купленные к Новому году припасы, вышла в главный зал, вытянула шею, чтобы посмотреть наружу, но никого не увидела.

Она посмотрела на Сяо Юаньбао, отругав его за то, что он выдумывает, лишь бы не подметать.

Сяо Юаньбао робко склонил голову, не осмеливаясь спорить.

Он уже собирался выйти, чтобы продолжить подметать, но снаружи слышались голоса.

«Сяо Далан, госпожа Цинь, вы дома?»

Чао гер во внутренней комнате вздрогнул: «Кажется, это голос старосты!»

Затем он поспешно выбежал.

Госпожа Цинь тоже узнала, кто это, но ее сердце сжалось.

Их охотник был немногословным и нелюдимым. После смерти первой жены он стал ещё более замкнутым и часто подолгу пропадал в горах, мало общаясь с соседями. И уж тем более у них не было никаких особых отношений со старостой, с которым все стремились подружиться, чтобы иметь больше связей, чем обычные крестьяне.

Когда староста приходил, это было либо для того, чтобы потребовать уплаты налога на землю, либо сообщить, что деревня собирается строить водяное колесо или канал, и нужно сдать деньги.

В общем, госпожа Цинь считала, что его визит — это всегда какая-то важная и неприятная новость.

Она отложила вещи и пошла наружу, размышляя, что у них нет много земли, и налог они заплатили давно. И в последнее время в деревне не было собраний по поводу каких-либо работ. Что же ему еще нужно?

Все пошли во двор. Сяо Юаньбао был застенчив. Каждый раз, когда к ним приходили гости, он прятался в комнате и тихо наблюдал за тем, как они разговаривают с тётушкой Цинь, не желая выходить и здороваться. Даже когда его отец возвращался с гор, он чувствовал себя неловко и прятался, и только через полдня привыкал и становился ближе к нему.

Когда Ци Бэйнань пришел раньше, он не убежал, во-первых, потому что удивился, что тот его узнал, а во-вторых, потому что выглядел ненамного старше.

Между детьми барьер всегда меньше, чем со взрослыми.

Он тихонько пошёл за тётушкой Цинь, не выходя из главного зала, и прижался к стене возле дверного косяка, наблюдая, зачем пришёл дядя Чжао.

Но он увидел, как брат Чао открыл ворота двора, и рядом со старостой, одетым в длинный ватный халат из серой ткани, стоял тот самый мальчик, который спрашивал его об отце. Они вдвоём вошли во двор.

Глаза Сяо Юаньбао стали круглыми и большими.

«Кто-то есть дома, просто мой муж ушел в горы и еще не вернулся. Староста, вы пришли по

какому-то делу?»

Госпожа Цинь велела Чао геру: «Быстрее принеси табуретку для старосты деревни».

«Не нужно искать табуретку. Очень холодно, а Новый год уже через пару дней. Я не ожидал, что Сяо Лан всё ещё в горах».

[*«Лан» — это уважительное обращение к молодому мужчине.]

Староста, хотя и знал, что Сяо Ху нет дома, всё равно сделал вид, что спрашивает госпожу Цинь, чтобы люди не подумали, что он специально пришел, когда мужчины не было дома.

«Неудивительно, ведь зимой хорошая охота».

Коротко обменявшись любезностями, он увидел, что взгляд госпожи Цинь уже упал на Ци Бэйнаня, и воспользовался этим, чтобы терпеливо представить ей юношу.

Он рассказал ей почти все, что знал, но не упомянул, что мать Ци Бэйнаня и мать Сяо Юаньбао были подругами, сказав лишь, что Ци Бэйнань — старый знакомый семьи Сяо. Он боялся, что если госпожа Цинь услышит, то расстроится, и будет холодно относиться к Ци Бэйнаню.

Госпожа Цинь широко раскрыла глаза, почувствовав облегчение, что староста пришел не за деньгами, но она не ожидала, что перед Новым годом к ним приедет какой-то знакомый с сундуком.

Она посмотрела на Ци Бэйнаня, у которого была очень красивая внешность и фигура, хотя он был одет просто в короткую стеганую рубашку из грубой ткани, его кожа была светлой, в отличие от юношей из семей фермеров, которые рождались грубыми и подвергались воздействию ветра и солнца в полях.

Он вежливо поклонился ей, назвав ее тётушкой.

Он действительно выглядел так, как должен выглядеть сын образованного человека, что и подтвердил староста.

Ее муж-охотник мало с ней разговаривал, спрашивая только о том, как дела у ребенка и не обижал ли кто-нибудь его в его отсутствие, но он никогда не говорил ей о таких знакомых.

Хотя она с уважением относилась к образованным людям, она втайне подозревала, что этот юноша может быть внебрачным сыном охотника.

Такой взрослый мальчик, если он придет требовать долг, это может быть проблемой.

«К сожалению, моего мужа нет дома, и я никогда не слышала, чтобы он упоминал о таких выдающихся образованных знакомых».

Госпожа Цинь сказала правду, но также намекнула, что не хочет признавать этого знакомого.

Староста, который уже был на стороне Ци Бэйняня, почувствовал недовольство тем, что госпожа Цинь не проявляет уважения к человеку, которого он привёл лично.

«Ты поздно пришла, неудивительно, что ты не знаешь некоторых знакомых. И вообще, сын образованного человека не будет в Новый год идти по дороге, чтобы обмануть кого-то. Если бы он был злодеем, зачем ему выбирать семью охотника».

«Молодой человек проделал такой долгий путь, замерз и устал. Ты должна сначала приготовить комнату, чтобы он мог отдохнуть, а затем послать кого-нибудь за Сяо Ланом».

«В Новый год принимать друзей — это радость. Он вежливо зовет тебя тётушкой, и не сделал ничего плохого. Нельзя же оставить знакомого за дверью, Сяо Лан рассердится, если узнает».

Госпожа Цинь, услышав, как староста повысил голос, вздрогнула.

Она неловко улыбнулась. Хотя в глубине души она все еще подозревала этого внезапно появившегося незнакомца, она не могла больше отказывать старосте, не позволяя юноше войти.

В конце концов, его привел сам староста, и если что-то случится, она сможет найти, кому пожаловаться.

«Староста прав, я была глупа. Я, простая деревенская женщина, иногда не могу сообразить».

Госпожа Цинь улыбнулась и извинилась перед Ци Бэйнянем, затем пригласила его войти и поблагодарила старосту за то, что он потратил время, предложив ему войти и выпить горячего супа.

Староста смягчился. Он махнул рукой. Был уже почти полдень, и было неуместно оставаться в чужом доме.

Он сказал Ци Бэйняню: «Ты пока подожди дома, я пошлю человека в горы за Сяо Ланом».

«Спасибо, староста, что взяли на себя столько хлопот в такую холодную погоду».

«Это не проблема, приходи ко мне в гости, когда будет время».

Ци Бэйнань понял, что староста помнит о рукописях и прописях, которые он обещал, и с улыбкой согласился.

Госпожа Цинь смотрела на быстро удаляющегося старосту. Не зная истинной причины, она подумала, что старосте очень понравился этот юноша.

Он разговаривал с ним, улыбаясь. Можно подумать, что они и есть родственники. Обычно он не был так приветлив ни с чьим ребенком.

Обычные, честные крестьяне не создавали проблем и не имели особых заслуг. Они даже не имели контактов с чиновниками уезда, поэтому не чувствовали особого страха перед властью, пока кнут не падал на их спины.

Напротив, староста, мелкий чиновник, связанный с уездом, часто общался с ними, и его влияние было более реальным.

Они боялись старосту, считая его чиновником, умным и строгим человеком, который вершит справедливость.

Поэтому, видя отношение старосты к Ци Бэйнаню, она еще больше удивилась происхождению этого юноши и не осмелилась относиться к нему пренебрежительно.

Даже после того, как староста ушёл, она повернулась к Ци Бэйнаню с улыбкой: «Смотри, я только и делаю, что болтаю глупости. У тебя столько вещей. Тётушка поможет тебе поднять сундук. Ты не замерз по дороге?»

Чао гер, услышав шум во дворе, осмелел. Увидев, что это родственник, он уставился на сундук Ци Бэйнаня, желая узнать, есть ли там что-нибудь вкусненькое или интересное.

Ци Бэйнань вежливо отвечал госпоже Цинь, но его взгляд был прикован к маленькой фигурке, прячущейся за дверью главного зала.

Он хотел позвать Сяо Юаньбао к себе, но не успел открыть рта, как Сяо Бао, увидев, что он следует за госпожой Цинь в дом, быстро убежал и спрятался в своей комнате.

—